

Монгольский компонент в этногенезе народа саха

Николаев Николай Анатольевич

Студент

*Северо-Восточный государственный университет, Исторический факультет,
Якутск, Россия*

E-mail: nikolaibs1993@mail.ru

Монгольский пласт является одним из ключевых элементов в культуре якутов. Часть из них остаются недостаточно изученными наукой. Этот момент, также усложняется проблемой выделения монголизмов из общ якутского (тюркского) культурного пласта в условиях современности.

Целью является изучение монгольских элементов в культуре народа саха.

Исследования по выявлению монгольских элементов в культуре якутов спорадичны.

Однако лингвисты провели масштабные исследования в области диалектных различий выделяя монголизмы. Всего ими было выделено около 25% слов монголизмов.

Языковеды, в частности Е.И. Убрятова отмечают, что «... для якутских диалектов существенное значение имели постепенный переход монголов и эвенков на якутский язык и постепенная утрата ими собственных языков» [6, 126].

На севере Якутии сильно сохранились уникальные диалектные слова присущие монгольскому языку [2, 217;230].

Однако в археологии не доказано присутствие столь значительного монгольского влияния в культуре якутов. О наличии которого говорят лингвистические исследования.

В последнее время активизировались этнографические исследования, но они по-прежнему незначительны. Исследователям предстоит выделить монгольские привнесения на фоне общетюркского культурного пространства. Данные исследований свидетельствуют о присутствии некоторых культурных элементов присущих культуре средневековых монголов. Кроме того, носители этих культурных элементов являются племена с монгольскими этнонимами, такие как хоро, сортол, хатыгын, нохой и боотулу. Как правило, основная масса преданий об этих племенах встречается особенно на севере и западе Якутии. Это обусловлено тем, что они были вытеснены тюркоязычными саха из Центральной Якутии.

В Вилюйской группе районов присутствует некоторые пережитки монголизмов. Стоит сразу отметить, что в некоторых из этих районов продолжают сохраняться монгольские пережитки. Так, в ходе полевых исследований автора на территории Баппагаинского наслега, с. Сортол были выявлены монгольские пережитки в обычае, погребальном обряде, веровании и этнонимике. Благодаря новым данным удалось доказать о существовании в Якутии племени монгольского происхождения сортол. В самой Монголии до сих пор продолжает существовать племя с аналогичным этнонимом сортол [3, 240-244].

В якутском пантеоне божеств присутствуют близкие к монгольским по части терминологии, выступающие в качестве богов подземного мира. Напротив божества тюркского происхождения считались хозяевами верхнего неба. Среди целой плеяды богов

подземного мира можно выделить Ажирая Бөө. Он воспринимается в образе покровителя темных шаманов и повелителя страшной болезни. Так, в одном из якутских преданий говорится о Хара Ажирай и Харамцай Мэргэн, где они отбиваясь от монголов [Чингисхана], бежали на Лену» [1, 68]. Впоследствии эти два героя стали божествами реки Лены. Возможно, поэтому его имя в предании носит название Хара Ажирай, так как слово хара обозначала нечистую силу севера в целом. Образ бурятского Ажирай-бухэ выступает как хозяин реки Лены и глава суглана (бур. сейм), чертоги, куда отправляются после смерти души черных шаманов [5, 152]. Следующим более известным в якутской мифологии является Кудай-Бахсы. Это хтоническое божество подземного мира, считается покровителем кузнецов и кузнечного ремесла. Пекарский Э.К. дает определение имени: «Кыдай Бахсы или Кытай Баксы тойон глава одного из восьми родов подземных богов – злой дух, которого якуты считают покровителем кузнецов. Имя сказочного кузнеца» [4, 412 - 413].

В былинах и сказках персонажи и образы с монгольскими именами выступают за нечистые силы, в частности исполняя роль абасы (чертей) или демонов. Для примера, можно упомянуть о Дыбылынса–Тимир Дыбылынса («Железный Дыбылынса»). По определению Э.К. Пекарского этот образ «человека с тремя и семью хитростями (сатта цибилгаттах)», семиголовый богатырь «в железной лодочке с железным веслом». Присутствуют и другие имена такие как Дыбырдан – Тимир Дыбырдан, Осук Харбыла Тимир Дыбырдан, Хоро Дыбырдан – имена абасы богатырей» [4, 759]. Стоит отметить, что в последнем образе стоит упомянуть этноним монголоязычного племени хоро. Это возможно указывает, на некий племенной антагонизм и даже вражду вылившуюся в форме сказок. Такие образы негативной окраски о других племенах присутствуют в сказках и даже в Олонхо. Так, в эпосе Ньургун Боотур племя сортол уподоблен в образе хитрого старика именуемого как Тунгус-Сортол [7].

Таким образом, монгольские элементы присутствуют в виде локальных различий в общей культуре народа саха. Это обусловлено тем, что эти локальные различия являются племенными элементами, сохранившимися в виде территориальных пережитков. Как правило, часть пережитков имеет какую-то связь с историей части монголов.

Источники и литература

1. Иванов Н.М. Монголизмы в топонимии Якутии / АН РС (Я), Ин-т гуманитар. Исслед.; отв. ред. Д.Ф.н., проф. Н.Д. Дьячковский. – Якутск, 2001.
2. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т.1, 1-я книга / Художник М.Г. Старостин. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992.
3. Николаев Н.А. Происхождение сортолов Якутии // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Забайкал. гос. универ.; отв. ред. А.В. Константинов, М.В. Константинов. – Чита, 13-19 сент. 2013 г. – Чита, 2013. – Ч.II.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Т.1.
5. Содномпилова М.М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. ИМВТ, 2009.

6. Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2012.
7. Якутский героический эпос Олонхо. Нюргун Боотур Стремительный / Стих Тунгус-Сортол [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.jakut.ru/pesn3/stih_72_tungus_sortol.htm